

Екатеринбург	Ирбит	К.-Уральский	Красноурфимск	Нижний Тагил	Серов
+12 +17 Ю-В, 4 м/с	+11 +16 В, 4 м/с	+12 +17 Ю-В, 4 м/с	+15 +15 С-З, 5 м/с	+9 +12 С, 5 м/с	+10 +17 Ю-В, 2 м/с

Отцы и дети

Владыка Евгений – о батюшках в Инстаграме, об отношении молодёжи к церкви и кризисе семьи

Дарья БЕЛОУСОВА,
Дмитрий ПОЛЯНИН

Современная молодёжь стала причиной споров на разных уровнях — от кухни до депутатской трибуны. В то время, как её источниками информации становятся YouTube и Инстаграм, а героями дня — видеоблогеры, взрослые, воспитанные в СССР, ломают голову, как достучаться до молодых. Недавние митинги, среди участников которых было много школьников, стали увеличительным стеклом, в котором многие разглядели пропасть между поколениями. На встрече с епископом Среднеуральским Евгением — вторым по чину священнослужителем Русской Православной Церкви на Среднем Урале — мы решили поговорить о молодёжи и её скептическом отношении ко многим вещам, в том числе к Церкви.

«Медиасреда формирует штампы»

Пока мы ждём Владыку Евгения в кабинете в Екатеринбургской епархии, наблюдаем за сценой в аквариуме. Золотые рыбки вывели потомство и охраняют его от рыб-соседей, которые норовят проглотить мальков.

Д.П.: Цель этого разговора как раз в том, чтобы попытаться поговорить о мудрости и ответить на те вопросы, которые возникают каждый год у вновь появляющихся на свет мальков. Они их задают, а мы как взрослые люди должны на них отвечать, искать тональность и возможность сохранять этот диалог. Это наши дети, и когда-то они придут на смену нам.

Д.Б.: Сегодня многие молодые люди, будучи православными и верующими, при этом неоднозначно относятся к РПЦ. Что, на ваш взгляд, сейчас вредит имиджу церкви? Не считаете ли вы, что это близость к светскому?

— Что такое Церковь в глазах молодого человека? Люди всегда склонны персонализировать. Армия — это солдат. Больница — это человек в белом халате. Всё это картинки. И глядя на эти картинки, человек не всегда может понять, насколько тяжёлый труд за ними стоит. Если мы говорим о Церкви и о власти, то в первом случае это священник, во втором — это некий руководитель района, города, сельсовета. И люди склонны оценивать эмоционально — нравится ли этот персонаж, понравился ли у них дружеский душевный разговор. Если не удалось составить собственное мнение, молодой человек зайдёт в социальную сеть, посмотрит какой-то сюжет в СМИ, видеоблог и на основе этого формирует своё представление. Поэтому то мнение, тот штамп, которые вы сейчас упомянули, о сращивании Церкви и власти — это не личный опыт молодого человека. Это мем, считанный из медиасреды.

Д.Б.: То есть этот штамп формирует медиасреда?

— Безусловно. Я священник, общаюсь с широким кругом людей, в том числе молодёжи. Среди этих людей я не встречал, чтобы после общения человек начал говорить, что недоволен тем, что происходит в Церкви. Ровно то же самое произойдёт, если у человека будет возможность похорошему пообщаться с представителями власти. Откуда взялись чиновник и священник? Они не прилетели с другой планеты, они выросли в той же среде, что и мы с вами. И ожидать, что из той среды, которая сегодня в нашей стране не очень благоприятна для души, выйдет преподобный *Сергий Радонежский*, не приходится. Я скажу наоборот. Если человек в этой среде вырос и стал священником, то он уже герой. Если он стал руководителем и успешно это делает, он тоже герой. Конечно, и на солнце можно найти пятна. Но, наверное, мы должны заниматься не тем, чтобы искать плохое и из-за этого разрушать сами институты.

Владыка Евгений: «Священники не прилетели с Марса»

«Спецобслуживание — слово, которое ассоциируется с рестораном, а не с Храмом»

Д.Б.: К Церкви хочется относиться как к самому справедливому социальному институту. Но случаются ситуации, которые заставляют думать иначе. Пример из собственной жизни. Перед одним из важных для меня событий я собралась пойти в храм. Я с детства хожу в Ново-Тихвинский женский монастырь в Зелёной роще. В этот раз я тоже пришла туда. Территория была закрыта, охранник на входе сообщил мне, что храм закрыт на спецобслуживание. Внутри меня не пустили. Чуть позже из новостей я узнаю, что в тот день в храме проходило венчание дочери одного из уральских бизнесменов. Как относиться к этой ситуации?

— Я расскажу о таком спецобслуживании, которое произошло неделю назад. В воскресенье я приехал в храм Вознесения Господня, где являюсь настоятелем, и закрыл храм. Не весь, а часть. Дело в том, что молодая семья, у которых родилась вторая дочь, попросила о том, чтобы совершить таинство крещения. Собрались родные и близкие, довольно много народу. Бывает, что одновременно крестят много детей, и люди, зная об этом, просят, чтобы не было этого шума-гамы. Я предположу, что ситуация, которую вы описали, довольно похожа. Предприниматель, ребёнка которого в этот день венчали, в течение нескольких лет регулярно приезжал в этот храм, который был жуткими руинами. Он приезжал, чтобы своим участием изменить эту ситуацию. Во-первых, его открыть, во-вторых, сделать храмом, а не складом и музеем, чтобы находиться в нём было тепло, светло, комфортно. Человек отдал существенную часть своей жизни, чтобы это место стало таким, каким мы его сегодня знаем. И задаюсь вопросом, может ли он рассчитывать на то, чтобы один раз в жизни, выдавая замуж свою дочь, сделать это в том самом храме. Отказаться в этой ситуации было бы неблагодарностью. Я понимаю, оказавшись в этой ситуации, вы многого могли не знать. И тут вопрос, как это было преподнесено. Я понимаю, что спецобслуживание — то слово, которое ассоциируется у нас с рестораном, а не с Храмом. В той ситуации я бы посоветовал с пониманием отнестись и пойти в ближайший храм.

Д.П.: Зачем нам нужен неполноценный по правам ребёнка, чужой человек, который вмешивается в вопросы семьи? Эти вопросы могут решаться между родителями и детьми.

— Я думаю, это проявление кризиса семьи. Бог не создавал школ, вузов и прочих структур. Было два человека, и он им дал ребёнка. Это некая среда, в которой ребёнок может вырасти и стать личностью. Кроме свободы, есть ещё одно слово — любовь. Когда ребёнок становится взрослым, эта сила любви превращается в канат, который связывает двух людей, и канат оборачивается в другую сторону. Выросший ребёнок содержит старших родителей, заботится, не бросает. Тысячи лет было пенсионных фондов, дети заботились о своих родителях. А если мы растим ребёнка до года, потом отдаём в садик, книгу не читаем, не съездим с ним на рыбалку, не поиграем в куклы, а дадим вместо этого смартфон? Если в се-

— Я без восторга отношусь к такому деянью. Не может быть благодати оптом и без желания. До тех пор пока этого запроса нет от студентов, это можно назвать неким духовным насилием. Всё-таки душа свободна и никакого насилия не приемлет. Поэтому, если бы ко мне обратился руководство вуза, школы или детского садика с таким предложением, я бы постарался разубедить их в необходимости такого подхода в духовно-просветительском воспитании.

Д.П.: Вы сказали о том, что любое насилие не принимается человеком на подсознательном уровне. Мне кажется, что особенно насилие не принимается молодёжью. Любые формы воспитания она воспринимает в штыки. Церковь тоже часто воспринимается молодыми людьми как насилие над свободой выбора. Что вы ответите этим молодым людям? Нарушает ли церковь их свободу?

— Свобода — это такая штука, которой нужно уметь пользоваться. Надо ли ограничивать свободу трёхлетнего ребёнка, который взял гвоздь и сунул его в розетку? Конечно, надо, потому что это опасно для жизни. Духовная сфера — точно такая же сфера жизни, где при неумелом использовании свободы можно стать инвалидом. Например, человека пригласили духовно провести время, послушать о некоем учении, он послушал, ему что-то понравилось. А эти люди оказались сектантами. И он из-за своего невежества, неопытности стал сектантом. Через несколько лет он задаётся вопросом: почему мне не объяснили, что на свете есть секты? Некоторые ставят целью завладеть чужим имуществом или использовать людей в своих интересах, хотят расквитаться толпу, заставить людей попытаться под сомнительные лозунги. Поэтому иногда нужно обозначить, где может «ударить током». Тема свободы очень тонкая, надо аккуратнее с ней обращаться и не надо говорить, что церковь хочет лишить человека свободы, скорее, наоборот.

Д.П.: Зачем нам нужен неполноценный по правам ребёнка, чужой человек, который вмешивается в вопросы семьи? Эти вопросы могут решаться между родителями и детьми.

— Я думаю, это проявление кризиса семьи. Бог не создавал школ, вузов и прочих структур. Было два человека, и он им дал ребёнка. Это некая среда, в которой ребёнок может вырасти и стать личностью. Кроме свободы, есть ещё одно слово — любовь. Когда ребёнок становится взрослым, эта сила любви превращается в канат, который связывает двух людей, и канат оборачивается в другую сторону. Выросший ребёнок содержит старших родителей, заботится, не бросает. Тысячи лет было пенсионных фондов, дети заботились о своих родителях. А если мы растим ребёнка до года, потом отдаём в садик, книгу не читаем, не съездим с ним на рыбалку, не поиграем в куклы, а дадим вместо этого смартфон? Если в се-

мье отсутствует любовь — возникает насилие, и нужен регулятор в виде уполномоченного по правам ребёнка. Какие ещё органы будут нужны для этого управления через 50 лет? Из кризиса семьи вытекает кризис школы и кризис общества в целом. Главная причина всех бед — в отсутствии навыков правильных семейных отношений.

Я считаю, что мы все как народ проигрываем, потому что вкладываем силы в производство сомнительного качества фильмов, игр, которые отрывают от другого

Д.Б.: Нет ли у вас ощущение, что Церковь сейчас проигрывает борьбу за умы молодёжи?

— В чём-то проигрывает, в чём-то выигрывает. Проигрываем ли мы борьбу за то, чтобы молодёжь не употребляла наркотики? Ресурсы, которые вкладываются в этот бизнес, увеличиваются. Бессмысленно говорить о том, что институт Церкви может самостоятельно победить это зло. Если идёт манипулирование молодыми людьми для решения определённых политических задач и Церковь не может на это повлиять, то для того ли она создана, чтобы выигрывать игру в каких-либо политических сил? Церковь работает с каждым человеком лично. Мне доводится общаться с людьми, которые приходят в Церковь впервые второй раз, и к этому времени человек уже прошёл через наркотики, тюрьму, разрушенную семью. Или получил шикарное образование, сделал карьеру, но внутри пустота. Неважно, вверх или вниз он пошёл: когда есть эта духовная жажда, нам есть что дать. И это не изменилось за два тысячелетия. Поэтому тех молодых ребят, которые выходят на митинги, мы не воспринимаем как толпу, к которой должен выйти батюшка с крестом и прочитать проповедь. Настанет момент, когда они встретятся: священник с этим молодым человеком. В автобусе, на улице, в храме, в институте, куда его позовут окропить святой водой. И эта встреча может быть только личной. Личная встреча со священником и личная встреча человека с Богом. И когда эта встреча произойдёт, вероятность того, что человек может стать жертвой манипуляций, практически сводится к нулю. Человек становится независимым.

Я считаю, что мы все как народ проигрываем, потому что вкладываем силы в производство сомнительного качества фильмов, игр, которые отрывают от другого

Д.Б.: В одном из сезонов шоу «Голос» участвовал иеромонах Фотий, он получил большую поддержку зрителей. Сейчас он продолжает концертную деятельность, активно ведёт Инстаграм. Как вам такой пример?

— Есть такое понятие как эксперимент. Отец Фотий пошёл на риск. У разных людей это вызвало совершенно разную реакцию. Я допускаю, что после того, как люди посмотрели эту передачу, они зашли на сайт Боровского монастыря и прочитали о монастыре, об отце Фотии, его духовнике отце *Власии*. Других это отравило, и они подумали: «До чего докатились. Пусть в храме поют, чего на сцену лезут». Могу поделиться личным отношением — я был не в восторге от того, что батюшка выступает на шоу «Голос». Когда я встретился и пообщался с отцом Фотием, я увидел человека, который был очень уловком. Он очень устал от этого шоу. Идёт Великий пост, он как верующий человек хочет быть в храме, а у него контракт, и он вынужден идти на сцену. Он уже не рад тому, что происходит. Если бы меня спросили, надо или не надо участвовать, я бы ответил, что лучше не надо. Их епархия приняла другое решение и, думаю, эксперимент можно считать состоявшимся.

Д.Б.: Хотелось бы спросить о ваших интересах помимо службы. Читаете ли вы, например, книги, кроме церковных?

Связывают себя с Церковью, их не тысячи и даже не миллионы. Помните, что происходило в Екатеринбурге, когда сюда привозили пояс Пресвятой Богородицы. Мы не стараемся завлечь любой ценой и обмануть, мы пытаемся дать настоящее, поэтому я считаю — Церковь не проигрывает. Хотя многие ресурсы ещё не использованы. Например, социальные сети в полном объёме.

Д.Б.: У Православной Церкви есть федеральный сервис «Батюшка онлайн». Это консультации, общение со священнослужителями по Интернету. Сейчас у этого аккаунта в Инстаграме 175 тысяч подписчиков. Что вы думаете про такие технологии?

— Это неплохо. Есть среда, которая именно таким образом хочет общаться. На прошедшей неделе *Патриарх Кирилл* озвучил интересную мысль, касающуюся медиапространства. Когда один живой человек общается с другим, то помимо слов, которые мы говорим друг другу, возникает ещё множество связующих, которые не передаются по Интернету. Поэтому Патриарх призвал делать акцент не на массовой аудитории в интернет-пространстве, но на опровержении каких-то мыслей, а на живом общении человека с человеком.

«Я был не в восторге от того, что батюшка выступает на шоу «Голос»

Д.Б.: В одном из сезонов шоу «Голос» участвовал иеромонах Фотий, он получил большую поддержку зрителей. Сейчас он продолжает концертную деятельность, активно ведёт Инстаграм. Как вам такой пример?

— Есть такое понятие как эксперимент. Отец Фотий пошёл на риск. У разных людей это вызвало совершенно разную реакцию. Я допускаю, что после того, как люди посмотрели эту передачу, они зашли на сайт Боровского монастыря и прочитали о монастыре, об отце Фотии, его духовнике отце *Власии*. Других это отравило, и они подумали: «До чего докатились. Пусть в храме поют, чего на сцену лезут». Могу поделиться личным отношением — я был не в восторге от того, что батюшка выступает на шоу «Голос». Когда я встретился и пообщался с отцом Фотием, я увидел человека, который был очень уловком. Он очень устал от этого шоу. Идёт Великий пост, он как верующий человек хочет быть в храме, а у него контракт, и он вынужден идти на сцену. Он уже не рад тому, что происходит. Если бы меня спросили, надо или не надо участвовать, я бы ответил, что лучше не надо. Их епархия приняла другое решение и, думаю, эксперимент можно считать состоявшимся.

Д.Б.: Хотелось бы спросить о ваших интересах помимо службы. Читаете ли вы, например, книги, кроме церковных?

— Священники не прилетели с Марса, а выросли в том же обществе. Я прошёл через период 90-х, когда поща была самым желанным музыкальным сопровождением. Когда детективы были чтением, от которого я не мог оторваться. Но повторился один и тот же сюжет: перерастал, становилось неинтересно. В школе мне не нравилась классическая литература. Из произведений школьного курса мною было прочитано процентов пять. Но немножко созрел, я просто глотал Гоголя, Чехова, О. Генри. Настал этап, когда открылось нечто большее — взрослая и более сильная пища, которая называется духовной литературой. И мне сегодня интереснее открыть Святейшего Николая Сербского, чем Алексея Толстого.

Д.Б.: Что бы мы ни говорили про современную молодёжь, во многих вещах она становится здоровее. На мой взгляд, за последнее время в разы увеличилось число людей, которые стараются вести здоровый образ жизни, занимаются спортом, не курят и не пьют. Как церковь относится к спорту?

— К одному спорту церковь относится очень хорошо, к другому никак не относится. Есть спорт, когда человек утром делает зарядку, поддерживает себя в хорошей форме, не пьёт, не ходит во двор играть в футбол и старается жить своим содержанием этим окружающим. А есть бизнес — когда собираются большие стадионы, когда вы бегают от грозы, которых покупают это шоу. И мы часто под словом «спорт» понимаем именно это. Когда человек приходит домой, берёт чипсы, ставит бутылку пива, болеет и жиреет. Тот спорт, который помогает развивать физическую культуру человека, Церковь поддерживает, в этом участвует. У нас есть проект «Русский силовик», он учреждён Екатеринбургской епархией. Во многих регионах он активно реализуется — детей приучают к турнику. Я убеждён, что не только душа человека должна быть здорова, но и тело, насколько это возможно.

Д.П.: Всё познается в сравнении. Значит ли это, что молодой человек должен прийти через все тяжкие, чтобы узнать, что такое хорошо?

— Замечательно, если рядом есть люди, которые скажут: не ходи через болото, пройди по сухому в обход. Но для какого-то человека важно оказаться в болоте, чтобы понять, что он выкарабкался, и больше туда не соваться. Это подходит не для всех людей — половина утонет. Всегда есть риск, что из человека, которого ограждают от всех опасностей, вырастет трутень. На этой неделе я встретился с близким другом, она — руководитель образовательного учреждения, познакомилась с академиком, он рассказал ей свою историю жизни. Он родился в интеллигентной семье, но родителей в годы репрессий посадили, его как сироту определили в колонию. Это было болезненное на тысячу человек. Они бандитствовали по всей округе, и в один прекрасный день к ним прислали нового руководителя колонии. Человек сам раньше был беспризорником и уголовником, в книге педагога *Маккаренко* он был назван фамилией Караванова. В результате все в колонии стали жить по другим принципам, он передал им свой опыт выхода из кризиса. Так человек в тысячу человек стала образцово-показательной. К чему я всё это говорю? Встреча с настоящим человеком спасла и захляла тысячу человек, которые стали достойными гражданами страны. Я считаю, что молодёжным движениям до боли не хватает таких героев. С теми людьми нужно знакомить молодёжь. А у нас их много. Настоящих героев нашего времени.

Д.Б.: Кого вы ими считаете? — Отец *Евгений Попеченко*, который собрал вокруг себя службу добровольцев из 500 человек, которые в свободное от работы время помогают лежачим больным, брошенным детям, отмыкают и учат жить бомжей. Митрополит *Кирилл*, губернатор нашей области *Евгений Куйвашев*, Президент нашей страны *Владимир Путин*, Доктор *Лиза*, врачи, учителя, военные, наши родители. Многие люди совершают подвиги.

Как отметила руководитель регионального исполкома ОНФ *Жанна Рябцева*, свалка у Ионетного — одна из 170 на интерактивной карте, созданной Общероссийским народным фронтом. Пока рекультивированы только 12 свалок

Возле посёлка Ионетного Берёзовского ГО начались работы по ликвидации свалки 3 600 тонн остатков сточных вод, о которой в апреле на медиафоруме ОНФ рассказал Президент России *Владимир Путин* главред газеты «Берёзовский рабочий» *Сергей Стуков*. Ущерб, нанесённый подрядчиком ООО «НПТД «Чистый город», который организовывал вывоз кека в лесной массив, составил 105 миллионов рублей.

Гендиректор МУП «Водоканал» *Александр Ковальчик* признал, что кек действительно попал в лес с очистных сооружений предприятия, и илловые отложения до 17 июля вывезут на площадку у Берёзовского полигона, где проведут рекультивацию с помощью реагентов по специальной технологии. Сейчас МУП «Водоканал» делает отсыпку дороги. Свалка находится в лесу, в семи километрах от Режевского тракта, и техника с трудом пробирается туда по бездорожью. Рекультивация кека обойдётся в четыре миллиарда рублей.

Напомним, кек начали вывозить в берёзовский лес зимой 2015 года. Тогда же тревогу забили садоводы, которые постоянно живут в дачных домиках в лесном массиве — люди боялись, что вредные вещества попадут в грунтовую воду. Проверка министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области показала, что отходы относятся к IV классу опасности и содержат железо, кадмий, магний, алюминий, свинец, медь, фосфор, мышьяк, никель, цинк. По словам замминистра *Игоря Сутягина*, оценить комплексно опасность свалки без специальной экспертизы сложно. Однако, как заявили представители МУП «Водоканал», серьёзной опасности для окружающей среды она не несёт.

— Сейчас в Свердловской области нет полигонов, которые способны принимать отходы четвертого класса опасности. Поэтому мы прорабатываем серьёзный инвестпроект — строительство цеха сушки осадков, который обеспечит утилизацию подобных отходов из близлежащих городов области. Проект будет презентовать на ИННОПРОМе, на его реализации уйдут полтора-два года, — отметил *Игорь Сутягин*.

Елизавета МУРАШОВА

Игорь Сутягин (слева), Жанна Рябцева и руководители екатеринбургского «Водоканала» осматривают место залежей кека

В Арамиле сменился мэр

Дума Арамилского ГО выбрала нового главу. Им стал депутат Сысертского думы, руководитель МУП ЖХХ «Сысертское» *Виталий Никитенко*.

Инаугурация нового главы состоится 30 июня. Вчера Сысертская дума на внеочередном заседании освободила Виталия Никитенко от полномочий депутата, а в начале следующей недели он покинет коммунальное предприятие, которым руководил несколько лет.

— Арамиле мне всегда нравился своей самобытностью и темпами развития, особенно до 2013 года. Сейчас в рамках создания Екатеринбургской агломерации там предостаточно серьёзная работа и реализация интересных проектов. Имея навыки, которые я нарабатывал, в частности, в коммунальной сфере и профильное образование по специальности «Государственное и муниципальное управление», я всегда хотел их применить на качественно ином уровне, — рассказал «ОГ» Виталий Никитенко.

Изначально на пост главы муниципалитета претендовали 11 человек. В ходе конкурсного отбора до финиша дошли три кандидата, рекомендованные конкурсной комиссией — начальник группы технического контроля авиаконцерны «Уткус» *Андрей Марклов*, заместитель главного врача реабилитационного центра «Урал без наркотиков» *Дамир Гарифуллин* и непосредственно Виталий Никитенко.

Елизавета МУРАШОВА

ДОКУМЕНТЫ

22 июня на сайте www.pravo.gov66.ru официально опубликовано

Постановление Правительства Свердловской области

● от 22.06.2017 № 425-ПП «О внесении изменений в Программу управления государственной собственностью Свердловской области и приватизации государственного имущества Свердловской области на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов, утвержденную постановлением Правительства Свердловской области от 16.11.2016 № 807-ПП» (номер опубликования 13431).

23 июня на сайте www.pravo.gov66.ru официально опубликовано

Постановление Правительства Свердловской области

● от 22.06.2017 № 429-ПП «О внесении изменений в постановление Правительства Свердловской области от 13.04.2017 № 240-ПП «Об утверждении распределения субсидий из областного бюджета местным бюджетам, предоставление которых предусмотрено государственной программой Свердловской области «Развитие системы образования в Свердловской области до 2024 года», между муниципальными образованиями, расположенными на территории Свердловской области, в 2017 году» (номер опубликования 13456).

QR-код позволит вам с помощью сканирующего оборудования (в том числе и фотокамеры мобильного телефона) найти документы, опубликованные на сайте <http://www.pravo.gov66.ru>

В соответствии с Федеральным законом от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» и постановлением Правительства Свердловской области от 30.01.2009 № 64-ПП «Об утверждении форм отчётов о деятельности государственного автономного учреждения Свердловской области и об использовании закрепленного за ним имущества» ГАУПС «Редакция газеты «За большую Дятровку» публикует отчёт о деятельности государственного автономного учреждения и отчёт об использовании имущества, закрепленного за государственным автономным учреждением, за 2016 г. на портале www.pravo.gov66.ru в разделе: «Официальная информация юридических лиц».